

Старший фулан из семьи Му отвечал уклончиво, но что тут гадать — в Шуанцзине только один дом можно было звать зажиточным: поместье Шэнь-юанвая.

Если уж речь о нём, то не то что глиняная миска — и фарфоровой чашки, что со стола упала, хватит, чтобы поднять на ноги яменскую стражу. Хо Лин сразу потерял всякий интерес, раз дело касается этого богача, лезть не стоит. Лучше всё быстро уладить и обратно, домой.

Он прошёл с фуланом во двор, к навесу в задней части дома, где в тени работал старик Му, опытный плотник. Объяснил, зачем пришёл.

Старик Му приосанился, лицо засветилось:

— Женишься? Вот это дело! Да-да, к свадьбе положено обзавестись хорошими вещами. Пошли, посмотрим, что ты за дерево привёз.

Лесов в уезде Чанлин хватало, это страна гор и склонов, деревья росли крепкие, прочные. Потому и мебель здесь делать выгоднее, чем в иных краях. Торговцы нередко этим и промышляют. А для перевозки брёвен были особые артели, «сплавщики»: они гнали лес по реке на плотах, доставляя сотнями стволов вглубь страны.

Что до самой древесины, то чаще всего использовали вяз и сосну. Сосна, конечно, дешевле, но дерево это мягкое, со временем коробится, трескается, мебель из него долго не служит. А вот вяз дело другое: плотный, крепкий, износостойкий, из такого не стыдно и на показ мебель сделать.

Однако у свежесрубленной древесины своя беда, она слишком сырая, работать с ней нельзя. Нужно, как минимум, год держать в сухом месте, чтобы дошла до кондиции. Такие мастера, как старик Му, всегда держали в запасе склад. Во дворе у него лежал добротный лес, рассортированный и выдержанный. Если заказчик не приносит своё дерево, берут из запасов, но, разумеется, доплачивают за материал. Хотя большинство предпочитает сэкономить: зовут двух-трёх крепких приятелей, идут в горы валить деревья — на дрова не напасёшься, а вот на мебель или на стройку достаточно. Во дворах места хватит, брусья и доски спокойно лежат до поры.

Такие запасы в хозяйстве всегда кстати. Сын женится, дочку или гера выдают замуж — из готового дерева сразу делают сундуки, шкафы, кровати. Затеяли строить дом, нужна балка, а она уже есть. Или ещё дело грустное, но нужное: гроб. Многие заранее заготавливают дерево, чтобы потом, когда придёт время, не суетиться, а просто сколотить себе достойный ящик.

Старик Му подошёл к древесине, обошёл бревно с двух сторон, присмотрелся, постучал костяшками по коре и одобрительно хмыкнул:

— Дерево что надо. Видно, что в горах у вас глаз наметанный, выбираете добротный лес, просушен на совесть. Из такой древесины шкафы да сундуки выйдут ровными, не пойдут

трещинами.

Хо Лин кивнул:

— Только вот не знаю, если сегодня договоримся, то когда можно будет забрать?

— Приходи через десять дней, к тому времени всё будет готово, — старик Му сразу понял, что с материалом не прогадают, и позвал Хо Лина в мастерскую выбирать форму.

Тот объяснил, что хочет плоский шкаф с дверцами, чтобы ставить в спальню, хранить всякую мелочь, и ещё большой сундук с медным замком, для одежды и постели. Для деревенского дома и этого более чем достаточно. А уж если потом вещей прибавится или дети появятся, тогда и докупят.

Пока Хо Лин рассказывал, старик Му чертил на доске углём какие-то метки, видимо, понятные только ему самому. Закончив, сунул уголь за ухо:

— Свои люди, цену даю по чести. Обе вещи за восемь с половиной лян. В задаток оставь два ляна.

Хо Лин уже собрался торговаться:

— Старик, а может, поляна сбросите?

— Ты что, шутки шутишь? — плотник Му фыркнул, но без злости. — Это еще ты сам дерево принёс, а если бы моё брал, в десять лян вряд ли уложился бы! А ты посчитай, сколько это стоит у городских ремесленников, там и разговаривать бы с тобой не стали. Я ж тебе как родному.

Разумеется, цена всегда оговаривается с запасом. После минут десяти торга, добрых слов и хитрых улыбок Хо Лин всё же сбил цену на поляна. Взамен тут же выбрал ещё и новый деревянный таз - уже готовый, добротный, воду держит, носить удобно.

В горах у него был один свой, но для Янь Ци хотелось отдельный, чистый. Заодно и не придётся потом лишний раз нести, всё равно планировал на следующий день подняться в гору с вещами, а в следующий визит уже возвращаться с мебелью.

— Спасибо, мастер Му. В срок приду, с серебром.

— Буду ждать. Смотри там, в дороге осторожнее.

Старик проводил его до ворот, и тут, вдалеке, из-за поворота к дому Шэнь вышли двое стражников в чёрной форме. Они шли по другой дороге, и к дому Му не приближались.

— Что-то не видно, чтобы кого-то вели в город, — пробормотал старик Му, приподнявшись на цыпочки и выглянув за ворота.

Хо Лин тоже удивился, но кто ж рискнёт подойти и спросить у стражников напрямую. Он заметил, что те идут к выходу из деревни, и специально подождал, пока те окончательно уйдут, прежде чем покинуть дом Му.

Над крышей дома Хо вился лёгкий дымок — готовили еду.

Когда Хо Лин вернулся, как раз подошёл момент, когда первая лепёшка-дабинг была готова. Янь Ци, заметив его, сразу же разрезал ее на куски, разделил по числу домочадцев и первым подал кусочек подошедшему Хо Лину:

— Попробуй. Когда теплая, самая вкусная.

— Я ж руки не помыл, — сказал Хо Лин.

Янь Ци на мгновение замер, поняв намёк, и тактично предложил:

— Тогда ты сначала пойдешь и помоешь?

Хо Лин немного смутился, замялся, но быстро собрался и, не желая упустить момент, сказал с непроницаемым лицом:

— Ладно, чего уж, держи, я просто откушу.

Разве ты не просишь, чтоб тебя покормили? — с усмешкой подумал Янь Ци, огляделся — ни старшего брата Хо, ни невестки, ни племянницы поблизости не было — и, плотно сжав губы, поднёс лепёшку чуть ближе.

Хо Лин не сдержал улыбки, наклонился и откусил уголок. Пережёвывая с набитым ртом, он похвалил:

— Это кукурузная мука? Плотная лепёшка, мягкий мякиш, а корочка хрустящая и ароматная.

Он заметил, что на поверхности оставшейся лепёшки был узор, и удивился:

— А снаружи ещё и узор какой-то?

— Раньше так мама учила, — с лёгкой грустью в голосе ответил Янь Ци. — Я скалкой прокатал, получается красиво, и корочка потом хрустит сильнее. Давно не делал. Сейчас первую обжарил на пробу. Если всем понравится, сделаю побольше. Ты часть возьмёшь с собой, а остальное оставим, на пару дней нам хватит.

Сказав это, он протянул Хо Лину оставшийся кусочек. Тот и не стеснялся, сразу съел ещё два укуса, а последний кусочек и вовсе забрал прямо зубами и, не выпуская изо рта, утащил с собой.

Янь Ци тем временем вытер руки о чистую тряпку, поднял остальное и пошёл отнести старшему брату Хо и его семье, пусть тоже попробуют.

Раньше Е Супин тоже пекла сухие лепёшки, чтобы Хо Лин мог брать их с собой в горы. Те были круглыми, из разной муки и долго не черствели, но перед едой их нужно было размочить в супе или хотя бы запить водой, иначе слишком уж жёсткие, зубы можно сломать. А кукурузную муку в доме обычно пускали на вуту, кукурузные булочки, сытные, тяжёлые. Когда появлялась дикая зелень, её мелко рубили, замешивали в тесто, немного солили и уже получалось что-то повкуснее.

А вот таких лепёшек, как сделал сегодня Янь Ци, она раньше не пробовала. За день успела постоять рядом - смотрела, училась, перенимала. В сущности, всё просто. Разные руки — разный вкус, не лучше и не хуже, просто по-своему.

Когда лепёшки разнесли по дому, все попробовали и сказали, что вкусно. Янь Ци приободрился, вернулся на кухню и взял черпак, собираясь замесить ещё. Хо Лин помог — вынес мешок с мукой, отмерил щедрю порцию.

— Этого хватит на семь-восемь лепёшек. Пять возьму с собой. А ты мне ещё баклажанный соус приготовь. Больше брать смысла нет, вдруг испортится.

Он улыбнулся.

— Впрочем, это в последний раз. В следующий раз ты уже пойдёшь со мной в горы. Тогда и лепёшки не понадобятся, каждый день будет горячее и свежее.

В муку добавили воды, замешали до состояния крошек, затем собрали в гладкое тесто, накрыли крышкой и оставили в сторону подходить. Янь Ци тем временем взялся за баклажанный соус: нарезал предварительно замоченные сушёные полоски баклажана мелким-мелким кубиком. Соус нужно было варить долго, а кастрюля в доме одна, нельзя задерживать приготовление обеда для всей семьи.

Как только сковорода раскалилась, он плеснул туда чуть больше растительного масла. Во-первых, баклажаны любят масло, во-вторых, если масла будет больше, то и сам соус сохранится дольше и не испортится. Масла на вид было много, но Янь Ци подумал о том, что Хо Лин проведёт в горах не меньше десяти дней и есть-то будет только это. Если разделить на все приёмы пищи, то и останется совсем чуть-чуть. Так что не жалко.

Пока на кухне витал густой, аппетитный запах жарящегося масла и овощей, Хо Лина окликнули в дом - брат с невесткой звали его советоваться по поводу даты свадьбы.

С утра Хо Фэн ходил к бабке Ли, которую все звали Ли Сянь-по. Ей было под семьдесят, и она была знаменитой долгожительницей деревни Сяшань. У неё в доме стоял алтарь домашних духов, а сама она слыла знатной гадалкой. Даже из других деревень к ней приходили за советом. День свадьбы — дело, казалось бы, житейское, но в таком вопросе лучше не ошибиться. А раз уж все свои, подсчёты не заняли много времени, и вскоре результат был готов.

- Сянь-по выбрала два дня, чтобы семья решила, какой удобнее, — сказала Е Супин, передавая записку с датами. — В третьем месяце подходящих дат немного, благоприятными для свадьбы оказались только восемнадцатое и двадцать шестое.

Она прикинула в уме и добавила:

— Восемнадцатое вроде как немного поспешно, сегодня только шестое. Но, если прижмёт, можно всё успеть.

Она улыбнулась и ободряюще кивнула:

— Лао-эр, ты пятнадцатого вернёшься с гор, а за те пару дней всё как раз организуем, мы с братом всё устроим. А тебе останется только женихом быть, ни о чём не думай, отдыхай.

Хо Фэн тоже согласился:

— Двадцать шестое, конечно, просторнее, но уж больно затянуто. Лучше уж раньше сыграть, чем тянуть?

— Через десять дней уже потеплеет, — добавил он. — Как раз к тому времени Ци-гер окончательно поправится и сможет с тобой в горы, не зря по времени подгадано.

Хо Лин тоже считал, что двадцать шестое — поздновато, разве что он бы успел дважды в горы сходить. Брат с невесткой прямо в точку попали, всё верно сказали.

— Тогда пусть будет восемнадцатое, — кивнул он. — Как раз уложимся. Да и старик Му тоже к тому времени успеет с мебелью. Спасибо вам, брат, невестка, за хлопоты.

С датой свадьбы определились, и в доме Хо воцарилось радостное оживление.

Е Супин, как старшая невестка, взяла всё на себя: в доме не было пожилых женщин, а значит, хозяйственные заботы легли на неё. Однако раньше ей подобных дел вести не доводилось, и теперь она боялась что-нибудь упустить. Вот и отправилась после обеда с рукоделием в гости к семье Ци, к Ци Хунмэй, за советом. Расспрашивала в подробностях, как проходил банкет, когда их второй сын женился на Цзинь-ши: кого из поваров приглашали, сколько нужно нанять помощников, где брать столы, скамейки, посуду.

Сложность в том, что у семьи Хо мало родни. Начиная ещё с прадеда, и у отца Хо, и у его предков не было братьев. А жёны, которых они брали, были из других деревень, после смерти супругов связи с их семьями постепенно сходили на нет. А будь родня поближе и побольше, не пришлось бы ни о чём беспокоиться, нашлись бы добровольцы, помогли бы, не дожидаясь просьб.

Так день и пролетел. Вечером, когда все уже поужинали, зашёл Ян Циншэн. Он принёс с собой вина и уселся поболтать с Хо Лином. Узнав, что в семье уже выбрали день свадьбы, он весело рассмеялся:

— Хорошо, что я как раз сегодня вернулся, вовремя. А то пришлось бы моим из дому кого-нибудь в город посылать, чтобы новость передать.

Хо Лин подлил другу вина.

— Давненько не видел ни невестку, ни вашего Дацзюня. Как они там, всё в порядке?

— Всё хорошо, — кивнул Ян Циншэн. — Вчера вечером мы с Цинмань как раз обсуждали, какой подарок вам с младшей невесткой приготовить. А вот Дацзюнь... Ох, не спрашивай! Такой озорник, не поймёшь, в кого уродился. То кота таскает за хвост, то собаку дразнит. Я за ним только и бегаю. По три раза в день ремня выдать приходится.

Вспоминая свои родительские заботы, Ян Циншэн отхлебнул из чашки, чокнувшись с Хо Лином.

— Не прикидывайся, — усмехнулся тот. — Разве не помнишь, каким ты сам был шалопаем в детстве?

Ян Циншэн рассмеялся:

— Ну, ты тоже ангелом не был. Вот и посмотрим, если у вас родится сыночек, жди беды. Будет по крыше бегать, черепицу сдирать.

Вино пошло хорошо, потянулись за закуской — на столе стояли две простые, но аппетитные

тарелки: в одной «тигриный салат» из свежего зелёного перца, кинзы и зелёного лука; в другой варёный пряный арахис. Всё это заботливо приготовил Янь Ци.

Ян Циншэн с удовольствием закусил и с видимым восхищением покачал головой:

— Вот это тебе повезло! Такую удачу и Небесный владыка не отобьёт. Фулан твой и вправду хозяйственный. Все говорят, что он хорошо готовит. Закуска-то какова!

Ян Циншэн снова спросил:

— А он у тебя вино пьёт? Если можно, пусть присоединится, посидели бы втроём.

На севере, за Великой стеной, и женщины, и геры нередко выпивают. Многие даже алкоголь наравне с мужчинами держат, а то и перепивают.

— Сейчас он лекарство принимает, — покачал головой Хо Лин. — Не только ему нельзя, я и сам обещал, что перебарщивать не буду.

Перед ним стояла всё та же чаша вина. Если бы это было раньше, давно бы осушил до дна. А теперь вот больше половины так и осталось.

— Э-эй, да ты смотри, как тебя уже приручили! — поддел его Ян Циншэн, чокнувшись с ним.

Хо Лин усмехнулся, кивнул:

— Ага, а ты будто не под контролем? Смотрю, болтаешь и жуёшь без передышки, хоть вино, хоть еду подавай, рот у тебя всё равно не закрывается!

Они просидели так с час, беседуя и попивая. А тем временем Янь Ци всё это время оставался в восточной комнате, где при свете лампы они с Ли Супин шили одежду.

Янь Ци занимался шитьём нижней одежды из белого хлопка, в то время как Ли Супин выкраивала лекало для обуви. Только что она обвела на бумаге след Янь Ци и собиралась сшить для него пару туфель, чтобы он надел их в день свадьбы.

Между невестками обмениваться обувью или выкройками считалось делом обычным, так что Янь Ци не стал отказываться, хотя про себя подумал, что в ответ обязательно тоже сделает для неё пару. А ещё остались обрезки ткани, что как-то принёс Хо Лин, можно из них сшить платочек для Инцзы и вышить пару маленьких цветков.

Здоровяк, которому было скучно, развалился у их ног. Хо Ин то и дело проводила по его спине

щёткой, причёсывая то с одной, то с другой стороны. Уши у него дёргались, видно, он прислушивался к тому, что творится в западной комнате. А как только оттуда послышались шаги, пёс тут же вскочил на ноги. В доме все давно были знакомы с Ян Циншэном, потому пошли его провожать.

Дом Хо стоял недалеко от дома Ян. Лунный свет серебрил дорожку, будто посыпав её инеем. Хо Фэн хотел было отправить Хо Лина проводить гостя, опасаясь, что тот перебрал. Но Ян Циншэн махнул рукой:

— Да какой перебрал? Я и до цзиня не дошёл! Оставь, брат Да Фэн, иди обратно. Я сам пройдусь, как раз проветрюсь по дороге, а то отцы дома ещё начнут брюзжать.

Они попрощались с Ян Циншэном, Ли Супин и Янь Ци вежливо кивнули ему на прощание. Провожать дальше не стали, уже было поздно, а Хо Лину предстояло рано утром отправляться в горы, потому все разошлись по комнатам, умылись и легли спать без лишних разговоров.

Янь Ци хотел было зайти в комнату и собрать со стола тарелки, но увидел, что Хо Лин уже всё вынес.

— Старший брат Ян хорошо поел? — спросил он, подойдя ближе.

— Ещё как. Говорил, что ты готовишь лучше, чем в городских ресторанах. Ты ж видел: всё подчистую слопал.

Вдвоём они помыли посуду и убрали в шкаф. После умывания в сон начало клонить сильнее. Янь Ци, потирая глаза, ещё раз проверил, всё ли собрал Хо Лин для завтрашнего подъёма в горы.

Кувшин баклажанной приправы был тщательно закупорен: достаточно зачерпнуть ложку, и можно есть с лепёшкой или кашей. Пять толстых лепёшек, крепких и сытных он разрезал на четыре части. Зная аппетит Хо Лина, одной такой лепёшки хватит ему как раз на день. Прикинув, что припасённого может не хватить, особенно если учесть Здравяка, после ужина Янь Ци приготовил ещё одну партию вутоу.

Кроме еды, в дорогу было приготовлено и масло для ламп, и новый деревянный таз для умывания. Чтобы ничего не забыть, все мелочи сложили прямо в таз.

— Всего-то несколько вещей, не потеряются. Иди ложись, — позвал Хо Лин, расправляя одеяло.

Они по-прежнему спали под одним покрывалом, второе так и осталось сложенным в ногах кровати.

Янь Ци послушно сел на край лежанки и снял обувь, но тут Хо Лин вдруг нерешительно заговорил:

— В тот раз, когда ты ходил в деревню Шуанцзинь, к дому Шэнь... среди тех, кто там был, были ли кто-то из твоих знакомых?

<http://bllate.org/book/13599/1205868>